

Информация для цитирования:

Файзуллина Г. Ч. Мусульмане Тобольской губернии во второй половине XIX века : динамика брачности / Г. Ч. Файзуллина, Е. Н. Ермакова, Л. Х. Фаизова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 4. — С. 529—549. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-529-549.

Faizullina, G. C., Ermakova, E. N., Faizova, L. K. (2024). Muslims of Tobolsk Province in Second Half of 19th Century: Marriage Dynamics. *Nauchnyi dialog*, 13 (4): 529-549. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-529-549. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Мусульмане Тобольской губернии во второй половине XIX века: динамика брачности

Файзуллина Гузель Чахваровна

orcid.org/0000-0002-2721-4063

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры
педагогического, психологического
и социального образования
utgus@mail.ru

Ермакова Елена Николаевна

orcid.org/0000-0002-6454-6745

доктор филологических наук,
профессор кафедры
филологического образования,
корреспондирующий автор
ermakova25@yandex.ru

Фаизова Лилия Харисовна

orcid.org/0009-0004-8686-878X

кандидат филологических наук,
доцент кафедры
педагогического, психологического
и социального образования
l.k.faizova@utmn.ru

Тюменский государственный университет
(Тюмень, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда № 23-28-00838 «Мусульманские метрические записи Тобольской губернии XIX — начала XX вв. в историко-лингвистическом аспекте»

Muslims of Tobolsk Province in Second Half of 19th Century: Marriage Dynamics

Guzel Ch. Faizullina

orcid.org/0000-0002-2721-4063

Doctor of Philology,
Associate Professor,
Professor, Department of Pedagogical,
Psychological and Social Education
utgus@mail.ru

Elena N. Ermakova

orcid.org/0000-0002-6454-6745

Doctor of Philology,
Professor, Department
of Philological Education,
Corresponding author
ermakova25@yandex.ru

Liliya Kh. Faizova

orcid.org/0009-0004-8686-878X

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Pedagogical,
Psychological and Social Education
l.k.faizova@utmn.ru

University of Tyumen
(Tyumen, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported by Russian Science Foundation, project number 23-28-00838 “Muslim metric records of Tobolsk province XIX — early XX century in the historical-linguistic aspect”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуется содержание рукописных памятников — мусульманских метрических книг середины XIX века мечети юрт Комаровских Тобольской губернии. Выполнен анализ второй части, включающей в себя сведения о браках и разводах. Работа продолжает предшествующие исследования авторов — анализ данных о рождаемости по первой части метрических книг. Новизна работы видится в том, что впервые в научный оборот вводятся данные о браках и разводах жителей Западной Сибири, принадлежащих к одной этнической группе: прихожанами мечети были бухарцы — переселенцы из Средней Азии. Проанализировано 116 записей о браках и шесть — о разводах. Статистика позволяет утверждать, что институт брака был стабильным. Представлены результаты анализа возраста брачующихся, выявлены условия бракосочетания и суммы выплачиваемого махра, причины развода. Уделяется внимание многоженству. Доказано, что, несмотря на отсутствие в XIX веке у татарского населения фамилий, фиксация в метрических книгах имен брачующихся, имен их отцов и свидетелей, сословной принадлежности позволяет идентифицировать каждую личность. Брачные контакты с представителями других конфессий в анализируемый период не зафиксированы. Актуальность исследования обусловлена тем, что анализ сведений о браках и разводах вносит новые подробности в картину традиционной брачной обрядности мусульман, позволяет судить о социальных процессах на определённой территории в указанный период.

Ключевые слова:

мусульманские метрические книги; Комаровская мечеть; Тобольская губерния; бухарцы; сарты; брачность; разводы.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study presents an analysis of the content of handwritten records from Muslim metric books of the mid-19th century at the Komarovskaya Yurt Mosque in Tobolsk Province. The analysis focuses on the second part, which includes information on marriages and divorces. Building upon previous research analyzing birth data from the first part of mosque records, this work introduces, for the first time, data on marriages and divorces of residents of Western Siberia belonging to a single ethnic group: the mosque's parishioners were Bukharans — migrants from Central Asia. A total of 116 marriage records and six divorce records were analyzed. The statistics suggest that the institution of marriage was stable. The study reveals the ages of those getting married, marriage conditions, dowry amounts paid, reasons for divorce, and polygamy practices. It is proven that despite the lack of surnames among the Tatar population in the 19th century, recording the names of marrying individuals, their fathers, witnesses, and social status in mosque records allows for the identification of each individual. Interfaith marriage contacts were not recorded during the analyzed period. The relevance of this research lies in providing new insights into Muslim marriage customs and social processes in a specific territory during the specified period.

Key words:

Muslim mosque records; Komarovskaya Mosque; Tobolsk Province; Bukharans; Sarts; marriage dynamics; divorces.

УДК 94:[314.5:28](571.12)“185”

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-529-549

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Мусульмане Тобольской губернии во второй половине XIX века: динамика брачности

© Файзуллина Г. Ч., Ермакова Е. Н., Фаизова Л. Х., 2024

1. Введение = Introduction

К числу достоверных источников, позволяющих проанализировать эволюцию общества, относятся метрические книги, в которых фиксировались акты гражданского состояния (рождения, браки, смерти). Ведение метрических книг законодательно было предписано решением Московского церковного собора 1666—1667 года, однако обязательное ведение книг началось лишь с 1722 года. Значительно позднее был введен обязательный учет актов гражданского состояния и для населения других конфессий. Для российских мусульман предписания были введены в действие с 21 сентября 1828 года, когда высочайше было утверждено положение Комитета министров «О введении в употребление метрических книг по округу Оренбургского магометанского духовного собрания» (ОМДС), которое возложило на приходских мулл государственные полномочия по регистрации актов гражданского состояния [Денисов, 2012, с. 90]. Действие положения распространялось на все губернии, подведомственные ОМДС и Таврическому муфтию (до образования Таврического магометанского духовного правления) [Салахова, 2018, с. 86]. Тобольская губерния, самая территориально значимая, подчинялась ОМДС. Одно из существенных отличий мусульманских метрических книг от православных в том, что, кроме браков, в мечетных книгах фиксировались и разводы.

Несмотря на то, что заполнение мечетных книг было достаточно лаконичным и стандартизированным, а для записей в основном использовались клише, все же языковой материал этих источников обладает большим научным потенциалом. Метрические книги представляют несомненный интерес как в лингвистическом, так и в историческом плане. Детальный анализ рукописных источников раскрывает большие возможности для реконструкции именника XIX века, его словообразовательных возможностей, истории установления норм брачных отношений, оценки динамики благосостояния населения, демографических процессов, наконец, воссоздания общей атмосферы определенного периода. Отметим,

что в других архивных документах того времени такой информации не содержится.

На этапе присоединения Сибири к России (конец XVI—XVII веков) население Тобольской губернии было этнически неоднородным. Здесь проживали коренные народы (тюрки, финно-угры и самодийцы); стали возникать русские города (Тюмень, Тобольск, Тара и другие). Но московское государство еще не в состоянии было обеспечить свои окраины всеми необходимыми товарами, поэтому в Сибири была велика потребность в среднеазиатских товарах. «Покровительство царя способствовало появлению в Сибири и узбекских послов, целью которых было развитие торговых отношений с Россией. Царское правительство разрешило им не только торговать, но и селиться на территории Сибири» [Зияев, 1983]. Значительную часть переселенцев на территории Тобольского уезда составляли бухарцы, выходцы из Средней Азии. Им были предоставлены довольно большие льготы, что было продиктовано стремлением царского правительства не только удовлетворить потребность местного населения в среднеазиатских товарах, но и привлечь бухарцев на свою сторону [Там же]. В основном бухарцы проживали совместно с ясачными и служилыми татарами, но были и собственно бухарские селения. К такому монопоселению относятся юрты Комаровские (Комарау).

Объект нашего исследования — рукописные метрические книги мечети юрт Комаровских; предмет — брачность среди мусульман двух населенных пунктов Бухарской волости Тобольского уезда Тобольской губернии — юрт Комаровских и Араповских.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материал для исследования — мусульманские (мечетные) метрические книги, которые велись при Комаровской мечети имамом Суюджабаки, сыном Габдельгазиза, на старотатарском языке арабской графикой¹ в период с 1835 по 1852 годы, с 1854 по 1862 годы. Значение этих рукописных памятников деловой письменности XIX — начала XX веков трудно переоценить. В фондах Тобольского архива к настоящему времени обнаружены не все книги за анализируемый период. Однако недостающие источники были также изучены. Этому способствовало то, что в соответствии с Указом Сената от 21 сентября 1828 года приходские имамы получали по два экземпляра метрических книг, оба из которых заполняли. Копии они оставляли у себя, а оригиналы отправляли не позднее февраля следующего года в ОМДС. Весной 1918 года ведение метрических книг было изъято

1 Перевод со старотатарского языка и транслитерация выполнен Э. Х. Кадировой; перевод на русский язык выполнен Г. Ч. Файзуллиной.

у мусульманского духовенства и передано в местные Советы. В настоящее время оригиналы рукописных памятников — мечетные книги Тобольской губернии XIX — начала XX веков хранятся в «Национальном архиве Республики Башкортостан». Работа в архивах городов Тобольска и Уфы позволила восстановить содержание практически всех Комаровских мечетных книг Тобольской губернии за указанный период. Необнаруженными, возможно, утраченными безвозвратно, оказались все три части (о рождении, браках / разводах, об умерших) за 1853 год.

Безусловно, магометанские книги были объектом внимания ученых. Особая сложность заключается в том, что мечетные книги XIX века заполнялись на старотатарском языке арабской графикой, соответственно, такие тексты недоступны широкому кругу ученых. И все же в отечественной научной традиции — историографической, лингвокультурологической — сложился определённый круг тем. О значимости мечетных книг говорит А. К. Бустанов [Бустанов, 2013]; Д. Н. Денисов описал роль мусульманского духовенства в выполнении отдельных государственных полномочий, действие которых отражено в метрических книгах [Денисов, 2012]. Э. К. Салахова рассматривает структуру мусульманских книг России [Салахова, 2016; Салахова, 2018], более детальный анализ содержания мечетных книг г. Астрахани позволил автору рассмотреть их как источник изучения татарской общины [Салахова, 2016]. В. В. Перинов анализирует метрические книги Верхнеудинской мечети в историческом аспекте [Перинов, 2009]; Ф. Б. Батыргареев на основе метрических книг представил материал о состоянии и развитии татарского общества города Твери в период с 1905 по 1918 годы [Батыргареев, 2019]. Р. А. Гаптрахимов, Р. Р. Файзрахманов, И. Ф. Шафиков анализируют браки в правовом поле шариата и законодательства Российской империи среди мусульман сельской местности Волго-Уралья во второй половине XIX века на материалах метрических книг деревни Красная Кадка, их исследование посвящено одному из свадебных обрядов — переезду невесты из дома отца в дом мужа [Гаптрахимов и др., 2018]. Другие данные этих же источников проанализированы в работе И. Х. Аюповой, она описала условия церемонии браков, возраст и местожителство брачующихся, сумму махра и др. [Аюпова, 2018]. А. В. Бобицкий по материалам метрических книг охарактеризовал брачность мусульман Екатеринбурга в начале XX века [Бобицкий, 2019]. Г. Ч. Файзуллина, З. А. Тынчинских, Л. Х. Фаизова анализируют социокультурный облик сибирских бухарцев в XIX — начале XX веков по материалам мечетных книг юрт Комаровских Тобольской губернии [Файзуллина и др., 2023]. В работе Р. Р. Кутушева изложена история формирования в Центральном государственном историческом архиве Республики Башкортостан собрания метрических книг за 1829—1919 годы [Кутушев, 2012].

Выбор в качестве источника метрических книг Комаровской мечети обусловлен несколькими причинами: во-первых, хронологически систематизированы и проанализированы мечетные книги за определенный период; во-вторых, сохранность книг этого периода к настоящему времени позволяет судить о достоверности записей; в-третьих, все записи за анализируемый период сделаны одним человеком — указным имамом Суюджабаки сыном Габдельгазиза, что позволяет переводчику избежать неточностей или вариантивного прочтения; в-четвертых, большинство жителей юрт Комаровских принадлежат к одной этносословной группе, что исключает влияние произношения разных наречий во время фиксации сведений (особенно это касается антропонимов). Кроме того, имам Суюджабаки сын Габдельгазиза по происхождению бухарец. Это также дает основания предположить, что при записи сведений прихожан не было расхождений при восприятии устной речи говорящего и пишущего (или они были минимальны), что, несомненно, проявилось бы в том случае, если бы священнослужитель и его прихожане использовали разные языки, разные наречия и говоры.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Бухарцы в Западной Сибири

Тобольская губерния в XIX веке была одной из самых больших по охвату территории, что обусловило проживание в этом регионе этнически, религиозно и сословно неоднородного населения. Расселение также было неоднородным: в одних населенных пунктах могли селиться жители разных национальностей, в других — жители одной национальности. Наше внимание обращено на этносословную группу жителей Западной Сибири — бухарцев, выходцев из Средней Азии. Бухарцами в Сибири обобщенно называли переселенцев из Самарканда, Ургенча, Бухары, Сайрама и других городов, это были представители разных национальностей — таджиков, узбеков, уйгуров, каракалпаков, казахов и др. [Ермакова и др., ... 2022, с. 22]. В обиходе и делопроизводстве Российской империи купцы из Бухары, Ташкента и других городов Средней Азии именовались «бухарскими», такое наименование мотивировано соотносительностью с родиной переселенцев и страной происхождения привозимых ими товаров, а значит, с топонимом *Бухара*. Так как выражение *бухарские купцы* использовалось местным населением для обозначения представителей среднеазиатских народов, занимающихся торговлей, со временем в русском языке появилось и обобщенное их наименование — *бухарцы*, оказавшееся наиболее приемлемым и для самих выходцев из Средней Азии. Именно оно закрепилось как название для формирующейся этносословной группы. При индивидуальном самонаименовании представители этносословно-

го сообщества использовали словообразовательные варианты: *бухар-ич* / *бухар-дин* / *бухар-тин*. В Сибири бухарцы имели еще одно название — *сарты* (фонетический вариант — *сарды*, обусловленный влиянием языка сибирских татар) [Ермакова и др., 2022, с. 20—22].

В Западную Сибирь бухарцы попадали в основном с торговыми караванами, занимались торгово-экономической деятельностью. Поскольку важность налаживания торговых связей с восточными странами была очевидной, в конце XVI века был издан царский указ: «... в случае их приезда сразу же освобождать их от платежа таможенных пошлин и оказывать им почет и дружбу, ни в коем случае не допуская жалоб и исков с их стороны» [Миллер, 2000, с. 16]. Такое привилегированное положение бухарцев приводило к тому, что многие из них оставались на постоянное жительство, заводили семьи, женились на местных татарках. Оседлый образ жизни обусловил появление у бухарцев и других видов деятельности: земледельчества, скотоводства, различных ремесел и промыслов. Но и традиционные занятия не были оставлены: бухарцы занимались кожевенным делом, изготовлением ковров, ювелирным делом. Переселенцы, имеющие духовное образование, открывали в Сибири мекбеты при мечетях и медресе, при этом выступали не только в роли миссионеров, проповедующих и распространяющих ислам, но и в роли учителей, обучающих грамоте татарское население. Численность бухарцев к середине XIX века была весьма значительной (около одной пятой части всего тюрко-татарского населения Тобольской губернии). Бухарцы внесли большой вклад в развитие экономических и политических связей России не только со Средней Азией, но и с другими восточными странами [Зияев, 1968, с. 72]. В течение XX века бывшие переселенцы из Средней Азии ассимилировались с местными татарами, внося существенный вклад в становление культуры тюркского населения Сибири и став значимым этническим компонентом в структуре этноса сибирских татар [Ермакова и др., ... 2022, с. 20].

3.2. Юрты Комаровские Тобольского уезда

К концу XIX века в составе Тобольского уезда Тобольской губернии насчитывалась 61 волость. В состав каждой волости входило разное количество населенных пунктов (от 7 до 48), причем отнесение населенного пункта к определенной волости было обусловлено не географическим местоположением, а этническим составом жителей. В результате такого обособления один и тот же населенный пункт мог относиться сразу к нескольким волостям (по нашим наблюдениям, в Тобольском уезде — до четырех). Бухарцы проживали в основном вместе с ясачными и служилыми татарами в 55 населенных пунктах, в этом случае поселение относилось, наряду с какой-либо другой волостью (другими волостями), и к Бухарской

волости. Но были и собственно бухарские поселения, к одному из таких относятся юрты Комаровские (Комарау), это поселение характеризуется принадлежностью только к одной волости — Бухарской.

И все же заметим, что с точностью утверждать, что в юртах Комаровских проживали только бухарцы, на наш взгляд, нельзя. С одной стороны, в мечетных книгах указывалась принадлежность жителей к сословной группе бухарцев / сартов: *Расала дочь сарта Мухаммедрузия, Шатай дочь бухарца Магди, сарт Мухаммедгали сын Асирбабы*. С другой стороны, мулла мог указать занятие жениха *земледелец Нияз сын Габдельджамала, урядник Ният сын Сафарбаки*. В отдельных случаях нет никакого указания ни на сословную принадлежность, ни на род занятий. Но, например, учитывая, что бухарцы стремились к сохранению своей общности, фиксация бракосочетания *Бадретдина сына Ниязбаки с Шатай дочерью бухарца Магди* позволяет предположить, что семья Бадретдина сына Ниязбаки также принадлежала к сословию бухарцев.

Комаровские юрты располагались в 22 верстах от губернского города Тобольска. По данным IX ревизии, к середине XIX века в юртах проживало 262 человека. Значимость села была обусловлена расположением в нем мечети, прихожанами которой являлись жители двух населенных пунктов: Комаровских юрт (Комарау аул) и Араповских юрт (Хан аул).

3.3. Брачность в среде мусульман

Фиксация таинства брака (никаха) осуществлялась во второй части мечетной книги (в то время как первая часть включала сведения о рождении).

Вторая часть состояла из двух разделов. Первый раздел «Сведения о брачующихся» содержит следующие записи в виде таблицы: 1) сведения о сочетающихся браком (никахом): имя и возраст невесты; происхождение / сословие и имя отца невесты; место жительства невесты; имя и возраст жениха; имя, происхождение / сословие отца жениха, место его жительства, 2) дата никаха, 3) сведения о доверенных лицах (свидетелях), 4) сумма выкупа за невесту, подписи доверенных лиц, подтверждающих получение выкупа, 5) подпись имама, прочитавшего никах, указание его места жительства. Второй раздел — «Сведения о разводах». В книгах Комаровской мечети записи о разводах располагались на отдельном листе, вслед за записями о брачующихся. Фиксация развода также оформлена в виде таблицы: 1) сведения о разводящихся; 2) дата и месяц; 3) причина развода; 4) свидетели; 5) кто принял решение.

В метрических книгах юрт Комаровских за анализируемый период (27 лет) зафиксировано 116 браков и 6 разводов. Небезынтересны, на наш взгляд, сведения о периодах фиксации браков. Наиболее часто браками сошлись в январе (в нашем материале — 20 браков, 17,2 % от общего ко-

личества браков), в октябре и декабре (по 15 браков, 13 %). За 27 лет только однажды никах состоялся в феврале, в августе не было зафиксировано ни одного брака. Полученные данные представлены на диаграмме (рис. 1).

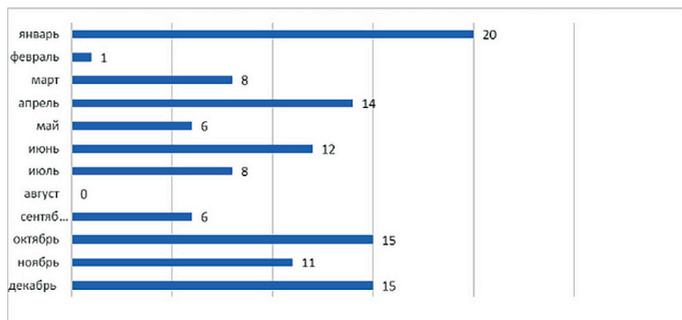

Рис. 1. Количество браков в соответствии с месяцем регистрации

Брачный возраст, установленный Указом Сената и действующий в России с 22 марта 1835 года, распространялся и на мусульман (для вступающих в брак мужчин — 18 лет, женщин — 16 лет) [Свод..., 1912].

Анализ полученных сведений позволяет утверждать, что нарушений брачного возраста в анализируемый период не было. Мало того, в метрических книгах не обнаружено ни одной записи, где было бы упомянуто о невесте 16-ти лет. Ученые предполагают, что, возможно, это объясняется тем, что женщину принимали в семью как будущую мать и работницу, а слишком юный возраст невесты мог вызывать сомнения в её способности выполнять эти функции. Однако количество женщин, вступивших в брак в возрасте от 17 до 20 лет, преобладало (50,9 %), мужчины вступали в брак чаще в возрасте 21—25 лет (28,7 %). Возраст вступления в брак женщин в нашем материале ограничен 55-ю годами, что, вероятно, обусловлено несколькими причинами: во-первых, детородным возрастом, во-вторых, физической возможностью ведения хозяйства. Возраст мужчины, вступающего в брак, в нашем материале — до 68 лет. Среднестатистические данные представлены далее (табл. 1).

Кроме представленных данных, мы проанализировали материал еще по двум критериям: 1) муж старше жены; 2) жена старше мужа. В первом случае мы принимали в расчет только те браки, в которых мужчина старше жены на 10 и более лет. Таких браков, по нашим данным, 26 (22,4 %), разница в возрасте — от 10 до 37 лет. Так, например, невесте *Сууджбике дочери бухарца Якуба* 21 год, жениху *бухарцу Миргали сыну Мухутдина* 58 лет (1839 год). Такие браки, как правило, были обусловлены материаль-

Таблица 1

Количество женщин / мужчин в соответствии с возрастом
при вступлении в брак

Возраст (лет)	Количество женщин (человек)	%	Возраст (лет)	Количество мужчин (человек)	%
17—20	55	50,9 %	17—20	17	15,7 %
21—25	23	21,3 %	21—25	31	28,7 %
26—35	12	11,1 %	26—35	27	25 %
36—45	15	13,9 %	36—45	18	16,7 %
50—55	3	2,8 %	46—55	7	6,5 %
нет сведений	8		56—68	8	7,4 %
			нет сведений	8	

ными интересами сторон. Значительная разница в возрасте прослеживается в основном при условии социальной значимости жениха. Приведем примеры: невеста — *Бинакай дочь казака Курбанбаки, 18 лет*, жених — *казак, отставной урядник Алим сын Курымшика, 43 года*; невеста — *Камнияз дочь казака Габдельвали, 19 лет*, жених — *имам прихода Исмагил сын Руджана, 48 лет*; невеста — *Гульбада дочь сарта Ниязмухаммеда, 18 лет*, жених — *отставной урядник Ибнеамин сын Хамзы, 52 года*.

Во втором случае (женщины старше мужчины) — 9 браков (7,8 %). Учитывалась разница в возрасте от трех до десяти лет. Приведем пример самого «неравного» брака: невесте *Магсуме дочери сарта Накиба 35 лет*, жениху *сарту Муратгали сыну Ибрагима — 25 лет (1862 год)*. Незначительно количество браков в нерепродуктивном возрасте и невесты, и жениха; вероятно, это не первые браки с обеих сторон.

Указание на виды деятельности, сословное деление брачующихся не было обязательным условием для заполнения в метечных книгах. ОмДС рекомендовало указывать социальную принадлежность родителя (отца) только в случаях, если он являлся мещанином, дворянином или почетным гражданином. Однако в Комаровских метечных книгах достаточно часто встречаем указание на род занятий: *земледелец Атимган сын Халиля, казак отставной урядник Алим сын Кармышака, указной имам Суюджбаки сын Габдельгазиза, урядник Ният сын Сафатбаки, отставной казак Калбай сын Саидкуля, служилый казак Аитмаммет сын Учкуртки, податной Мухаммедгали сын Мурзы, ясачный (земледелец) Адрас сын Халиля, Шамаил дочь купца третьей гильдии Абуталипа*.

Компактное проживание переселенцев из Средней Азии и их потомков в юртах Комаровских, по-видимому, сыграло решающую роль в случае заключения брака между женихом и невестой, принадлежавшими к одной и той же этнической группе — бухарцам (сартам). Это отражено в метрических книгах: в большинстве случаев мужское имя предваряет этническое наименование *бухарец / сарт*, например: *сарт Нигматулла сын Рахматуллы*, *Бибиджамал дочь сарта Абуталипа*, *Шамсениса дочь бухарца Мухаммедбаки*. Брачные контакты с представителями других конфессий в анализируемый период не зафиксированы.

Раздел регистрации брака позволяет раскрыть традиции и особенности свадебных обрядов. Так, до таинства брака допускались только мужчины. Главными доверенными (свидетелями), как правило, являлись отцы / отчимы с обеих сторон, опекуны, близкие родственники мужского пола. Сам жених также имел право быть доверенным (свидетелем) на церемонии своего бракосочетания. В графе 5 «Кто прочитал никах» свою подпись и заверение в этом ставил мулла: *В подтверждение мной никаха поставил подпись имам Суюджбаки сын Габдельгазиза из селения Комаровские Тобольской губернии*.

Говоря о браках в среде мусульман, нельзя не затронуть вопрос о многоженстве. Как правило, вторую (в нашем материале — третью) жену муж брал, если первая болела или была бесплодна, причем при условии согласия первой жены. Еще одной причиной многоженства являлась смерть мужа женщины, в этом случае брат (как правило, младший) брал на себя обязательство содержания семьи умершего и, как следствие, женился на вдове. Двоеженство отмечено нами в шести записях, во всех случаях невеста младше жениха.

Обратим внимание, что, несмотря на рекомендации ОМДС указывать, каким по счету является брак, в Комаровских метрических книгах такой отметки нами не обнаружено. Статистика повторных браков представляется нам, с одной стороны, не совсем достоверной, так как, во-первых, в XIX веке татары не имели фамилий [Файзуллина и др., 2019, с. 70], что, конечно же, затрудняет исследования в этой области, во-вторых, наши наблюдения основываются на материале, ограниченном сравнительно небольшим для таких выводов хронологическим периодом. С другой стороны, у бухарцев, живших в юртах Комаровских и Араповских, достаточно обширный и разнообразный именной фонд, что практически исключает омонимию в сфере имен. В нашем материале дважды повторяются только семь мужских имен и пятнадцать женских. К слагаемым, идентифицирующим личность вступающих в брак, кроме собственно имен жениха и невесты, относятся имена отца невесты и жениха, указание возраста брачующихся и места их жительства.

В нашем материале повторный брак зарегистрирован среди мужчин семь раз, среди женщин — шесть раз. Трижды за этот период женился *сарт Габдельназир сын Муратбаки* (возраст не указан) из селения Комаровские, причем дважды в 1837 году: 5 января — невеста *Бибустан дочь Мухаммеризы*, возраст не указан; 20 мая — невеста *Махифируза, дочь сарта Рахимкула сына Авнака*, возраст не указан; третий раз — в 1839 году в возрасте 33-х лет — невеста девятнадцатилетняя *Шамсениса дочь бухарца Якуба*.

Повторному браку женщины в трех случаях предшествовала смерть первого мужа. Так, например, в 1843 году зафиксирован брак семнадцатилетней *Зульхамиды дочери Мирсана сына Марака* и сорокатрехлетнего *Карымшака сына Нияза*. В записях 1846 года находим записи о смерти *Карымшака* (причина смерти — астма). В 1849 году *Зульхамида дочь Мирсана сына Марака* второй раз выходит замуж за тридцатилетнего *Салих-мумглу сына Шагбана*.

3.4. Выплата махра как традиционное условие никаха

При вступлении в брак каждый мусульманин должен был заплатить сумму выкупа за невесту. У сибирских татар понятия *калым* и *махр* были тождественны и рассматривались как выкуп за невесту [Валеев, 1993, с. 160]. Калым включал в себя определенную сумму денег, одежду, обувь, головные уборы для невесты, корову, теленка, овец на забой для свадьбы; лошадь для отца невесты; отрез материи для матери невесты; продукты на свадьбу (мясо, муку, масло) [Бакиева, 2014, с. 119]. Калым вручался отцу невесты, однако он не распоряжался им, а передавал все дочери. Махр являлся личным капиталом женщины, которым она могла распорядиться по своему усмотрению. При разводе она могла сохранить свой капитал [О форме ведения..., 1916, с. 22—27]. Махр не относится к юридической стороне бракосочетания и, скорее, является просто обязательной традицией. Размер махра зависел от социального статуса и состоятельности жениха и его семьи. Данные «Статистического обозрения Сибири...» свидетельствуют о брачных обязательствах сибирских татар следующим образом: «За жен они дают калым, то есть плату, состоящую в скоте, деньгах и одежде от 20 руб. до 500 руб.» [Статистическое..., 1810, с. 116]. И. Н. Юшков, описывая быт тобольских татар, указывал, что калым (махр) устанавливался «... смотря по достоинству невесты и состоянию ее отца, бывает ценой от 30 до 500 рублей серебром и более и выплачивается деньгами, скотом или товарами» [Юшков, 1861, № 45].

Близость проживания, контакты, единство государственности и религии обусловили тот факт, что традиции выплаты махра в сфере брачных отношений бухарцев были те же, что и у других мусульман, например ко-

ренных тюрок (по терминологии Патканова). Часть махра по соглашению сторон могла быть выплачена после прочтения никаха, *в то время, когда попросит ... (имя невесты)*, — в нашем материале это 44 случая (38 %). В мечетных книгах велась строгая учетность выплат: фиксировалась уплаченная и «ожидаемая» суммы.

Сведения о махре в Комаровских мечетных книгах приводятся в четвертом столбце «Основные условия никаха». Как показывают наши наблюдения, сумма махра, выплаченная женихами за период с 1835 по 1862 годы, была неравнозначной: от 25 рублей (в одном случае) — до 500 рублей (в четырех случаях). Мы попытались приблизительно представить суммы выкупа за невест в среднем (Табл. 2).

Таблица 2

Сведения о суммах махра

Сумма махра	Количество выплат махра	%
25—99 руб.	22	19,0
100—199 руб.	33	28,4
200—299 руб.	26	22,4
300—399 руб.	20	17,2
400—500 руб.	15	30,0

Нельзя не заметить, что среднестатистический анализ браков, скрепленных никахом, и сумм махра позволяет провести оценку благосостояния общины бухарцев в тот или иной период. При этом не удалось определить материальные возможности брачующихся по их принадлежности к отдельным социальным группам либо к группам людей, имеющих один и тот же род занятий. Это связано, во-первых, с тем, что не всегда в книге указывалось социальное положение (только в отдельных записях встречаем: купец *Калмухаммед сын Джунбая*, мелла *Мухаммедрузи сын Гумера*, урядник *Ният сын Сафарбаки*, казак *Абусадык сын Курбанбаки*, указной имам *Суюджбаки сын Габдельгазиза*, имам прихода *Исмагил сын Раджана*, земледелец *Атимган сын Халиля*); во-вторых, брачующиеся, занимающие одно и то же социальное положение, могли выплачивать разные суммы. Так, например, суммы махра земледельцев в среднем составляли 100—150 рублей, однако земледелец *Ибрагим сын Сафаргалия* в 1860 году заплатил всего 25 рублей (причем из них только 15 в качестве первого платежа), в то время как земледелец *Габдельманнаф сын Мухаммедьяра* в этом же году заплатил 500 рублей одновременно.

По данным Ф. Т. Валеева, размеры калыма (махра) не были очень обременительными: «Среди них (татар) в этот период редко встречались случаи

нахождения холостого мужчины в женихах в течение нескольких лет из-за того, что не мог своевременно выплатить калым» [Валеев, 1993, с. 161].

Анализ выплаченных сумм позволяет сделать вывод о том, что более значимой была сумма махра за молодую невесту. Так, махры от 400 до 500 рублей были выплачены отцам невест в возрасте от 17-ти до 22-х лет, махры от 25 до 50 рублей — отцам невест в возрасте от 28-ми до 54-х лет. При втором браке сумма махра, как правило, меньше.

Интересной представляется сама процедура передачи махра. Во-первых, выплата являлась обязательной и осуществлялась до прочтения никаха. Во-вторых, передача денег происходила в присутствии доверенных (от двух до четырех). Доверенными (свидетелями) могли быть сам жених, отец / отчим или брат невесты, другие родственники. В случае если доверенные были неграмотными (в книге указывалось — *по причине незнания письма*), подпись за них в их присутствии ставил пятый доверенный (свидетель), как правило, тоже родственник невесты. Как показывает анализ, при внесении денег возможны три варианта: 1) сумма, оговоренная сторонами заранее, могла быть передана полностью, в нашем материале это только 15,5 %; 2) часть оговоренной суммы (в основном это 50 %) вносится до прочтения никаха, вторая часть («ожидаемая») — «*в то время, когда попросит ... имя невесты, дочери ... имя отца*»; 3) вся сумма — «*в то время, когда попросит ... имя невесты, дочери ... имя отца*». Представим наши наблюдения далее (табл. 3).

Интересными, на наш взгляд, являются сведения о суммах махра, выплаченных или полученных указным имамом Комаровской мечети *Суюд-жабаки сыном Габдельгазиза*. В мечетных книгах 1836 года и 1840 года зафиксированы его браки: 1) с *Бибиджамал* (сведений о возрасте нет), дочерью купца *Абуталина* (1836 год, сумма махра 150 рублей), 2) с *Махифрузой*, двадцати одного года, дочерью бухарца *Гидбаки* (1840 год, сумма махра 200 рублей).

В дальнейшем мулла сочетал браком своих детей, соответственно, он как отец получил следующие суммы махра: выдал замуж в 1848 году дочь *Бабтайфу* (18 лет), сумма махра 500 руб.; в 1861 году — дочь *Бибигалиму* (18 лет), сумма махра 400 руб.; в 1862 году — дочь *Бибизайнап* (17 лет), сумма махра 400 руб. В 1862 году мулла сочетал браком своего сына — сарта *Абубакира* (24 года), сын выплатил сумму махра своей невесте — 350 руб.

Размер махра, указанный при регистрации никаха, позволяет представить материальное состояние не только отдельной семьи, но и общества в целом. Сопоставительный анализ исторических данных (свидетельства о неурожайных годах; о стихийных бедствиях, например, крупных пожа-

Таблица 3

Соотношение возраста брачующихся, суммы махра
и последовательность его выплаты *

Год	Возраст женщины	Возраст мужчины	Сумма махра			
			всего	выплачена сумма полностью	выплачена первая часть	будет выплачена вторая часть
1836	нет сведений	нет сведений	150	150	—	—
	нет сведений	нет сведений	300	—	200	100
1937	нет сведений	нет сведений	100	—	50	50
	нет сведений	нет сведений	300	—	200	100
1838	25	20	45	45	—	—
	20	25	150	150	—	—
1839	38	47	50	50	—	—
	21	58	300	—	150	150
1840	43	45	50	50	—	—
	21	39	200	200	—	—
1841	28	31	40	—	20	20
	19	19	500	500	—	—
1842	17	44	45	45	—	—
	17	26	500	—	150	350
1843	17	22	150	—	75	75
	18	52	500	500	—	—
1844	42	58	100	100	—	—
	19	24	200	—	100	100
1845	37	29	45	—	—	45
	20	46	200	—	150	50
1846	38	44	45	—	—	45
	37	49	200	200	—	—
1847	18	22	150	—	75	75
	17	23	350	350	—	—
1848	35	42	120	—	90	30
	18	24	500	—	400	100
1849	29	23	100	—	—	100
	17	19	200	200	—	—
1850	18	23	200	—	110	90
	22	24	400	—	300	100
1851	17	32	150	—	120	30

Окончание табл. 3

Год	Возраст женщины	Возраст мужчины	Сумма махра			
			всего	выплачена сумма полностью	выплачена первая часть	будет выплачена вторая часть
1852	54	60	50	50	—	—
	23	38	200	—	160	40
1853	нет сведений					
1854	17	нет сведений	300	—	150	150
	20	20	400	—	300	100
1855	29	22	35	—	—	35
	19	нет сведений	350	—	60	290
1856	23	38	100	100	—	—
	17	24	300	—	175	125
1857	18	23	200	200	—	—
	17	29	300	—	210	90
1858	33	39	140	—	35	105
	18	27	200	200	—	—
1859	50	60	50	—	20	30
	22	40	400	—	200	200
1860	19	19	25	—	15	10
	18	19	500	500	—	—
1861	25	23	80	—	60	25
	18	19	400	—	160	240
1862	35	25	90	—	—	90
	22	19	400	—	300	100

* Данные за каждый год представлены следующим образом: 1) min сумма, 2) max сумма.

рах, наводнениях и др.) с количеством свадеб и суммой махра позволяет выявить экономические проблемы региона.

3.5. Разводы (талак) в среде бухарцев

В нашем материале разводы (талак) среди бухарского населения — редкое явление. В анализируемых книгах на 116 браков приходится шесть разводов, что составляет 5,2 % по отношению к бракам. Причины развода в четырех случаях одинаковы, инициатором развода, как следует из формулировки, является муж: *«По причине того, что ..., жена ... сына ..., против приказа мужа посещает дома инородцев и особенно по причине отсутствия любви»*. В 1848 году причина развода указана следующая:

«Между супругами из-за презрения состоялся развод, от настоящей вышеупомянутой жены Зарифы дочери Ибрагима взял и остался довольным и признал между ними права ...». Дословный перевод не позволяет с точностью определить, кто из семьи является инициатором развода. Запись в графе «Свидетели»: «Ниязмухаммед сын Этбакмаса развелся со своей женой Зарифой за сто десять рублей и остался довольным... Вышеупомянутая Зарифа воспринимая, что муж развелся за сто десять рублей осталась довольной...» — также не проясняет причину развода.

При регистрации развода в метрической книге указываются свидетели, которыми выступают, как правило, родственники мужского пола (отец, брат), в нашем материале — от трех до пяти свидетелей. Если свидетели неграмотны, за них ставит подпись кто-либо из грамотных мужчин, это также подтверждается документально: «... Зарифа сказала, что не умеет писать, отец поставил свою подпись» (1848 год).

4. Заключение = Conclusions

Мусульманские книги, представляющие собой реестры гражданско-го состояния (рождение, браки, разводы, смерти), являются уникальными источниками о социальной и бытовой жизни населения Тобольской губернии. Несмотря на отсутствие в книгах Комаровской мечети фамилий, фиксация не только имени рожденного, брачующегося или умершего лица, но и имени его отца (в отдельных случаях и имени деда) позволяет идентифицировать каждую личность отдельно. Исследование второй части метрических книг о браках и разводах вносит новые подробности в картину традиционной брачной обрядности мусульман. Анализ возраста брачующихся показал, что 51 % женщин вышли замуж в возрасте 17—20 лет, 53 % мужчин женились позже (от 21 года до 35 лет). Статистика документов середины XIX века отдельного селения Бухарской волости Тобольского уезда Тобольской губернии, связанных с оформлением и прекращением браков, позволяет утверждать, что институт брака был стабильным, случаи развода немногочисленны. По традиции при вступлении в брак каждый мусульманин должен был заплатить махр — выкуп за невесту. Размер махра зависел от социального статуса и состоятельности жениха и его семьи.

В то же время выявлены и случаи нарушения брачных отношений. Причины развода, по фиксации указного муллы Комаровской мечети, не отличаются разнообразием и, как правило, обусловлены общением жен с инородцами и «утратой любви» между супругами. Вполне вероятно, в записях использовалась традиционная словесная формула, не всегда отражающая истинную причину расторжения брака: подробности внутренней

жизни семьи публично преимущественно не оглашались, вероятно, считались личным делом супругов.

Количество свадеб, размер махра косвенно указывают не только на уровень благосостояния отдельных семей, имеющих разный социальный статус, но и на общий уровень развития экономики региона.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Комаровские* мечетные книги Тобольской губернии XIX — начала XX веков / Г. Ч. Файзуллина, Э. Х. Кадирова, Л. Х. Фаизова. — Казань : Отечество, 2022. — 335 с.
2. *Патканов С. К.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1879 г.): Тобольская, Томская и Енисейская губ. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1911—1912. — Т. 2. — 431 с.
3. *Свод законов гражданских* [Электронный ресурс] // Свод законов Российской империи. Книга 3. — Санкт-Петербург : Деятель. 1912. — Т. 10. — Ч. 1. — Режим доступа : https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/svod_zakonov_rossijskoj_imperii_tom_x (дата обращения 30.01.2024).
4. *Статистическое* обозрение Сибири, составленное на основании сведений, почерпнутых из актов правительства и других достоверных источников. — Санкт-Петербург : Типография Шнора, 1810. — XIX, 361 с.

Литература

1. *Аюпова И. Х.* Браки в сельской местности среди мусульман на материалах метрических книг деревни Красная Кадка во второй половине XIX в. (из фондов Государственного архива Республики Татарстан и Национального архива Республики Башкортостан) / И. Х. Аюпова // Научный Татарстан. — 2018. — № 3. — С. 23—34.
2. *Бакиева Г. Т.* Особенности традиционной свадебной обрядности сибирских татар юга Тюменской области / Г. Т. Бакиева // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2014. — № 3 (26) — С. 119—126.
3. *Бакиева Г. Т.* Положение женщины в семье сибирских татар в XIX — начале XX в. / Г. Т. Бакиева // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2009. — № 10. — С. 122—129.
4. *Батыргарей Ф. Б.* Метрические книги мусульман г. Твери 1905—1918 гг. / Ф. Б. Батыргарей. — Тверь : Заповедник времени, 2019. — 151 с. — ISBN 978-5-91576-027-0.
5. *Бобицкий А. В.* Брачность мусульман Екатеринбурга в начале XX века по материалам метрических книг / А. В. Бобицкий // Документ. Архив. История. Современность : Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Тверь : [б. и.], 2019. — С. 77—83.
6. *Бустанов А. К.* Книжная культура сибирских мусульман / А. К. Бустанов. — Москва : Изд. дом Марджани, 2013. — 264 с.

7. *Валеев Ф. Т.* Сибирские татары. Культура и быт / Ф. Т. Валеев. — Казань : Татар. кн. изд-во, 1993. — 208 с.
8. *Гаптрахимов Р. А.* Браки сельских татар-мусульман во второй половине XIX в. (на материалах метрических книг деревни Красная Кадка из фондов Государственно-го архива Республики Татарстан и Национального архива Республики Башкортостан) / Р. А. Гаптрахимов, Р. Р. Файзрахманов, И. Ф. Шафиков // Историческая этнология. — 2018. — Т. 3. — № 2. — С. 345—360. — DOI: 10.22378/he.2018-3-2.345-360.
9. *Зияев Х. З.* Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI—XIX вв. [Электронный ресурс] / Х. З. Зияев. — Ташкент : Фан, 1983. — Режим доступа : <https://statehistory.ru/books/17/Ziyaev-KH-Z- Ekonomicheskie-svyazi-Sredney-Azii-s-Sibiryu-v-XVI---XIX-vv-/> (дата обращения 30.03.2024)
10. *Зияев Х.* Узбеки в Сибири (XVII—XIX вв.) / Х. Зияев. — Ташкент : Издательство «ФАН», 1968. — 74 с.
11. *Денисов Д. Н.* Выполнение мусульманским духовенством округа ОмДС государственных полномочий в XIX — начале XX века / Д. Н. Денисов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 11 (265). История. — Выпуск 50. — С. 90—94.
12. *Ермакова Е. Н.* Этнонимы бухарцы и сарты в этнонимиконе Тобольской губернии XIX — начала XX века / Е. Н. Ермакова, М. В. Прокопова, Г. Ч. Файзуллина // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. — 2022. — Вып. 1 (35). — С. 19—32. — DOI: 10.23951/2307-6119-2022-1-19-32.
13. *Кутушев Р. Р.* Мусульманские метрические книги в Центральном государственном архиве Республики Башкортостан / Р. Р. Кутушев // Отечественные архивы. — 2012. — № 4. — С. 54—59.
14. *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Изд. 2-е, дополненное / Г. Ф. Миллер. — Москва : Восточная литература РАН, 2000. — Т. 2. — 796 с.
15. *Перинов В. В.* Метрические книги Верхнеудинской мечети как исторический источник / В. В. Перинов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 117. — С. 77—83.
16. *Салахова Э. К.* Метрические книги как источник изучения татарской общины г. Астрахани (вторая половина XIX — начало XX в.) / Э. К. Салахова // Историческая этнология. — 2016. — Т. 1. — № 1. — С. 86—95.
17. *Салахова Э. К.* Мусульманские метрические книги России / Э. К. Салахова // Эхо веков. — 2018. — № 1. — С. 81—96. — DOI: 10.22378/he.2019-4-2.375-380.
18. *Файзуллина Г. Ч.* Словообразовательный потенциал имени собственного и его реализация в русском и татарском языках / Г. Ч. Файзуллина, Е. Н. Ермакова // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. — 2019. — № 4 (26). — С. 67—77. — DOI: 10.23951/2307-6119-2019-4-67-77.
19. *Файзуллина Г. Ч.* Тобольские бухарцы юрт Комаровских Тобольской губернии по данным метрических книг XIX — начала XX века / Г. Ч. Файзуллина, З. А. Тычинских, Л. Х. Фаизова // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. — 2023. — Выпуск 1 (39). — С. 141—55. — DOI: 10.23951/2307-6119-2023-1-141-155.
20. *Юшков И. Н.* Сибирские татары / И. Н. Юшков // Тоб. губерн. ведомости. — 1861. — № 44. — С. 206—210.

*Статья поступила в редакцию 03.02.2024,
одобрена после рецензирования 12.05.2024,
подготовлена к публикации 17.05.2024.*

Material resources

- Code of civil laws. (1912). In: *Code of Laws of the Russian Empire. Book 3, 10 (1)*: St. Petersburg: The Activist. Available at: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/svod_zakonov_rossijskoj_imperii_tom_x (accessed 30.01.2024). (In Russ.).
- Komarov mosque books of the Tobolsk province of the XIX — early XX centuries. (2022). Kazan: Fatherland. 335 p. (In Russ.).
- Patkanov, S. K. (1911—1912). *Statistical data showing the tribal composition of the population of Siberia, the language and genera of foreigners (based on data from a special development of the 1879 census material): Tobolsk, Tomsk and Yenisei provinces, 2*. St. Petersburg: [b. i.]. 431 p. (In Russ.).
- Statistical Review of Siberia, compiled on the basis of information gleaned from government acts and other reliable sources*. (1810). St. Petersburg: Schnor's Printing House. XIX, 361 p. (In Russ.).

References

- Ayupova, I. H. (2018). Marriages in rural areas among Muslims based on the materials of the metric books of the village of Krasnaya Kadka in the second half of the XIX century. (from the funds of the State Archive of the Republic of Tatarstan and the National Archive of the Republic of Bashkortostan). *Scientific Tatarstan, 3*: 23—34. (In Russ.).
- Bakieva, G. T. (2014). Features of the traditional wedding ceremony of the Siberian Tatars of the south of the Tyumen region. *Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography, 3 (26)*: 119—126. (In Russ.).
- Bakieva, G. T. (2009). The position of women in the family of Siberian Tatars in the XIX — early XX century. *Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography, 10*: 122—129. (In Russ.).
- Batyrgarei, F. B. (2019). *Metrical books of Muslims of Tver 1905—1918*. Tver: Time Reserve. 151 p. ISBN 978-5-91576-027-0. (In Russ.).
- Bobitsky, A. V. (2019). Marriage of Muslims of Yekaterinburg at the beginning of the XX century based on the materials of metric books. In: *Document. Archive. History. Modernity: Materials of the VII All-Russian Scientific and Practical conference with international participation*. Tver: [b. i.]. 77—83. (In Russ.).
- Bustanov, A. K. (2013). *Book culture of Siberian Muslims*. Moscow: Publishing house of Marjani. 264 p. (In Russ.).
- Denisov, D. N. (2012). The fulfillment of state powers by the Muslim clergy of the OMDSD district in the XIX — early XX century. *Bulletin of the Chelyabinsk State University, 11 (265). History / 50*: 90—94. (In Russ.).
- Ermakova, E. N. (2022). Ethnonyms of Bukharans and Sarts in the ethnonymicon of the Tobolsk province of the XIX — early XX century. *Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research, 1 (35)*: 19—32. DOI: 10.23951/2307-6119-2022-1-19-32. (In Russ.).
- Fayzullina, G. Ch. (2023). Tobolsk Bukharians of the Komarovsky yurts of the Tobolsk province according to the metric books of the XIX — early XX century. *Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research, 1 (39)*: 141—55. DOI: 10.23951/2307-6119-2023-1-141-155. (In Russ.).
- Fayzullina, G. H., Ermakova, E. N. (2019). The word-formation potential of a proper name and its implementation in Russian and Tatar languages. *Tomsk Journal of Linguistic*

- and Anthropological Research*, 4 (26): 67—77. DOI: 10.23951/2307-6119-2019-4-67-77. (In Russ.).
- Gaptrakhimov, R. A., Fayzrakhmanov, R. R., Shafikov, I. F. (2018). Marriages of rural Muslim Tatars in the second half of the XIX century. (based on the materials of the metric books of the village of Krasnaya Kadka from the funds of the State Archive of the Republic of Tatarstan and the National Archive of the Republic of Bashkortostan). *Historical Ethnology*, 3 (2): 345—360. DOI: 10.22378/he.2018-3-2.345-360. (In Russ.).
- Kutushev, R. R. (2012). Muslim metric books in the Central State Archive of the Republic of Bashkortostan. *Domestic archives*, 4: 54—59. (In Russ.).
- Miller, G. F. (2000). *The History of Siberia, 2. 2nd edition, supplemented*. Moscow: Oriental Literature of the Russian Academy of Sciences. 796 p. (In Russ.).
- Perinov, V. V. (2009). Metrical books of the Verkhneudinskaya Mosque as a historical source. *Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*, 117: 77—83. (In Russ.).
- Salakhova, E. K. (2016). Metrical books as a source of study of the Tatar community of Astrakhan (the second half of the XIX — early XX century). *Historical ethnology*, 1 (1): 86—95. (In Russ.).
- Salakhova, E. K. (2018). Muslim metric books of Russia. *Echo of the Centuries*, 1: 81—96. DOI: 10.22378/he.2019-4-2.375-380. (In Russ.).
- Valeev, F. T. (1993). *Siberian Tatars. Culture and life*. Kazan: Tatar Publishing House. 208 p. (In Russ.).
- Yushkov, I. N. (1861). Siberian Tatars. *Tob. gubern. Vedomosti*, 44: 206—210. (In Russ.).
- Ziyaev, H. (1968). *Uzbeks in Siberia (XVII—XIX centuries)*. Tashkent: FAN Publishing House. 74 p. (In Russ.).
- Ziyaev, H. Z. (1983). *Economic relations of Central Asia with Siberia in the XVI—XIX centuries*. Tashkent: Fan. 1983. Available at: [https://statehistory.ru/books/17/Ziyaev-KH-Z- Ekonomicheskie-svyazi-Sredney-Azii-s-Sibiriyu-v-XVI---XIX-vv- /](https://statehistory.ru/books/17/Ziyaev-KH-Z- Ekonomicheskie-svyazi-Sredney-Azii-s-Sibiriyu-v-XVI---XIX-vv-/) (accessed 30.03.2024). (In Russ.).

*The article was submitted 03.02.2024;
approved after reviewing 12.05.2024;
accepted for publication 17.05.2024.*